

Къ вопросу объ оживленіи приходской жизни.

Пастырскому собранію 2-го благочинническаго округа Тюменскаго уѣзда
священника Кронида Олерскаго
Д О К Л А Д Ъ *).

Циркулярнымъ указомъ Tobольской Духовной Консисторіи сего года за № 3 предлагается къ исполненію резолюція Его Преосвященства: обсудить всесторонне на благочинническихъ пастырскихъ собраніяхъ вопросъ о способахъ къ устроенію и оживленію мѣстной приходской жизни и удовлетворенію ея нуждъ какъ религіозно-просвѣтительныхъ, такъ и въ дѣлахъ благотворенія, согласно указаніямъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3}{8}$ февраля с. г. за № 678. На основаніи заключеній благочинническихъ съѣздовъ сей вопросъ имѣетъ обсудить епархіальный съѣздъ духовенства.

Въ указѣ № 678 Святѣйшаго Синода первоначально констатируется, что въ приходахъ нарушилась связь между пастырями и пасомами, упала взаимопомощь прихожанъ другъ къ другу, ослабѣло христіанское дѣланіе. Духовенство стало утрачивать должное пастырское вліяніе на своихъ прихожанъ. Начались многочисленныя отпаденія отъ святой вѣры православной. Необходимо принять мѣры къ возрожденію приходской жизни. Таковой мѣрой является законопроектъ о православномъ приходѣ. Чтобы привести его въ жизнь безъ затрудненій, необходимо подготовиться къ воспріятію его какъ самимъ пастырямъ, такъ и прихожанамъ чрезъ пастырей. Настоящія обстоятельства благопріятствуютъ сему: религіозность усилилась, введена трезвость, возрастаютъ сбереженія народа.

Такимъ образомъ благочинническому пастырскому собранію надлежитъ высказаться не о проектѣ устава православнаго прихода во всей его совокупности, онъ будетъ введенъ помимо нашего желанія,

*) Печатается согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосв. Варнавы и согласно постановленію епархіальн. съѣзда духовенства.

нашего сужденія о его достоинствахъ или недостаткахъ, а лишь о способахъ и мѣрахъ, какими надлежитъ подготовить себя и прихожанъ къ успѣшному проведенію въ жизнь сего устава. Не поучать кого-либо, не открывать какія-либо истины другимъ призываемся мы, а самимъ усвоить духъ ожидаемой реформы, ея смыслъ, планъ проведенія ея въ жизнь, каковую цѣль удобнѣе всего достигъ путемъ обсужденія общими силами на благочинническихъ собраніяхъ, уѣздныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ. Изъ сихъ сужденій составитъ общій взглядъ духовенства на способы проведенія въ жизнь ожидаемой реформы, и духовенство будетъ знать, что ему надлежитъ дѣлать, и будетъ имѣть время и возможность подготовить свой приходъ къ новой жизни.

Въ чемъ же будутъ состоять реформы?

Проектъ устава православнаго прихода, изложенный въ Приходскомъ Листкѣ за №№ 92 и 93 с. г., даетъ на сей вопросъ опредѣленный отвѣтъ. Нужно думать, что пастырское собраніе ознакомилось уже съ симъ проектомъ.

Кратко суть дѣла въ слѣдующемъ.

Приходъ есть союзъ христіанъ, руководимый священникомъ и епископомъ для достиженія цѣлей вѣчнаго спасенія посредствомъ общей молитвы, таинствъ и дѣлъ христіанскаго благотворенія. Онъ имѣетъ свои границы географическія и этнографическія, т. е. опредѣленное мѣсто и опредѣленныхъ лицъ, свое управленіе въ предѣлахъ, указанныхъ ему закономъ.

Область дѣланія его въ смыслѣ нравственнаго и религіознаго совершенствованія ничѣмъ не связана, кромѣ православнаго пониманія истинъ вѣры и обрядовъ церкви. Въ области же правовой ему отводится строго ограниченный кругъ правъ и обязанностей. Такъ, руководитель приходу священникъ дается епископомъ безъ всякаго участія приходскаго собранія, выбора, рекомендаціи или ходатайства за излюбленнаго кандидата. Церковныя суммы остаются всецѣло во власти епископской, которую онъ осуществляетъ чрезъ духовенство и церковныхъ старостъ, какъ и прежде. Обязанности по содержанію, украшенію, ремонту и постройкѣ церквей, причтовыхъ домовъ и проч. съ прихожанъ не снимаются, однако видоизмѣняются. Прежде прихажане обязывались къ сему общественными сельскими и волостными приговорами, имѣвшими обязательную силу для всего православнаго населенія прихода. На стражѣ исполненія сихъ обязанностей стоялъ гражданскій законъ. Въ будущемъ они будутъ обязаны при-

нимать все это къ исполненію только добровольными складами, въ силу убѣжденія въ необходимости сего.

Сверхъ сего дается просторъ въ дѣлахъ благотворенія. Приходская община можетъ заводить и устраивать у себя миссіонерскія, просвѣтительныя и благотворительныя братства, кружки, союзы, общества трезвости, хоругвеносцевъ, пѣвческихъ хоровъ, школы, учреждать стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для своихъ членовъ, оказывать пособія на общепархіальныя нужды, открывать и содержать собственныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Имущество приходской общины отдѣляется отъ церковнаго и въ правовомъ отношеніи и фактически. Первымъ вѣдаетъ приходскій Совѣтъ и Собраніе, вторымъ, какъ уже выше сказано, староста, причтъ и епископъ. Во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ постановленія Приходскаго Собранія требуютъ санкціи епископа.

Приходская община осуществляетъ свои права чрезъ Приходское Собраніе. Исполнительный органъ приходскій Совѣтъ, коему предоставляются юридическія права выдавать полномочія на совершеніе имущественныхъ актовъ, на хожденіе по дѣламъ прихода въ судебныхныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ по дѣламъ прихода.

По отношенію къ порочнымъ и вреднымъ членамъ своимъ Приходское Собраніе обладаетъ правомъ исключенія таковыхъ изъ списковъ имѣющихъ право посѣщать приходскія Собранія.

Вотъ по существу и все содержаніе устава о приходѣ. Каковымъ выйдетъ онъ изъ законодательныхъ учрежденій, покажетъ будущее. Въ настоящемъ видѣ уставъ мало вноситъ измѣненій въ существующій укладъ жизни, и всѣ они сводятся къ тому, что бывшее прежде обязательнымъ по закону писанному, становится обязательнымъ по закону нравственному. Однако симъ центръ приходской жизни перемѣщается съ мертвой формальной обязанности къ живой созидательной работѣ пастыря и пасомыхъ. Если прежде возможно было побудить нерадивыхъ къ содержанію церкви приказомъ гражданской власти, и священнику требовалось написать только отношеніе, то теперь пастырь долженъ будетъ самъ или чрезъ членовъ Совѣта увѣщевать и располагать таковыхъ силою слова убѣжденія и своего авторитета. Естественно, такое полсженіе должно показаться намъ страннымъ и трудно обораемымъ. И нашъ испугъ будетъ законнымъ. Трудно будетъ добиться отъ прихожанъ, чтобы они всѣ добровольно отчисляли и вносили аккуратно опредѣленную сумму на содержаніе храма, кладбища, причтовыхъ домовъ и проч., когда и нынѣ для

сего требуются и хлопоты и помощь гражданскихъ властей. Сборъ же пожертвованій требуемой суммы не дастъ и будетъ колебаться.

Указываю на эту область хозяйственной, какъ на наиболее наглядную, хотя по существу своему для насъ пастырей это не самая сущность дѣла, а только одно изъ видимыхъ послѣдствій его. Вѣдь мы цѣлью своего служенія должны имѣть не благоустройство видимаго храма Богу, а спасеніе душъ своихъ овецъ духовныхъ. „Вся же сія приложатся намъ“, т. е. совершится само собою безъ особенныхъ усилій и трудовъ съ нашей стороны, какъ должно. Горе намъ, если у насъ дѣло обстоитъ совершенно въ обратномъ порядкѣ, или и того хуже. Если то, что должно быть слѣдствіемъ любви къ намъ, ко храму, къ Богу получается нами при репрессіяхъ и содѣйствіяхъ гражданскаго начальства, то какъ же слѣдовательно обстоитъ дѣло спасенія ввѣренныхъ нашему попеченію душъ пасомыхъ? Кто намъ поможетъ въ семъ, какое начальство, какими наказаніями или побужденіями. Коего духа есмы? Естественно возникаетъ вопросъ: кто для кого существуетъ—мы ли пастыри для прихода, или приходъ данъ намъ для кормленія? Послѣдняго мы не скажемъ и не признаемъ въ немъ, а факты указываютъ на сіе. Мы ужасаемся явленіямъ послѣдняго времени, нисколько не относя часть причинъ этихъ явленій къ нашей винѣ. У насъ появляется невѣріе, сектантство, расколъ. Нашихъ овецъ пасутъ чужіе люди, стригутъ ихъ „волну“. Царить развратъ. Умножаются разводы. Церкви за богослуженіями пустуютъ. Хулиганство подчиняетъ себѣ укладъ доброй жизни. Разрушаегъ его. Родители покрываютъ безобразничавшихъ дѣтей. Дѣти отказываютъ родителямъ въ уваженіи, въ повиновеніи, даже ругаютъ, даже бьютъ ихъ. Попъ стало словомъ браннымъ, оскорбительнымъ, а носитель сего званія предметомъ насмѣшекъ, особенно при объѣздахъ по сбору. Матеріальное положеніе духовенства стаетъ затруднительнѣй. Доходы не поспѣваютъ сообразно росту дороговизны, а скорѣе понижаются. А мы, раздавленные нуждой, пониженные царящей наглостью, ждемъ, когда насъ прикончитъ судьба. Быть можетъ, я слишкомъ сгустилъ краски, и положеніе не такъ безотраднo, но оно ухудшится даже и при томъ скромномъ уставѣ о приходѣ, о которомъ идетъ рѣчь, если мы не поймемъ, что въ паденіи религіи и нравовъ есть много нашей вины, и если мы не примемъ со всей энергіей за дѣло возрожденія приходской жизни.

По первому разу такой переходъ отъ безмятежной жизни совершителя требъ и церковныхъ службъ къ кипучей пастырской дѣ-

тельности долженъ казаться невообразимо труднымъ и непосильнымъ. Онъ, конечно, и по существу своему является таковымъ. Однако не будемъ въ станѣ унывающихъ и погибающихъ. Воспрянемъ духомъ: Богъ намъ помощникъ! На Него будемъ уповать! Затѣмъ осмотримся кругомъ. Вспомнимъ, что народъ нашъ не такъ ужъ въ корень испорченъ. Онъ еще достаточто бодръ, религіозенъ и благодушенъ. Въ городахъ и близъ городовъ, фабрикъ и заводовъ онъ уже подгнилъ въ корняхъ, но чѣмъ дальше отъ сихъ мѣстъ, тѣмъ проще и религіознѣй. Будемъ больше думать о немъ, пойдѣмъ къ нему ближе, вникнемъ въ нужду его, въ его тьму, сократимъ и безъ того скромныя свои требованія, начнемъ „съ азовъ“, и онъ насъ не оставитъ матеріально, а духовно будетъ въ нашихъ рукахъ. Не будемъ ожидать сего скоро, не закроемъ глазъ на будущія неудачи, а пойдѣмъ къ сей цѣли бодро съ вѣрой въ успѣхъ, дѣйствуя исподволь, но постоянно и неуклонно. Не забудемъ и того, что настоящее время благопріятствуетъ нашей задачѣ. Подъ тяжестью ударовъ военной грозы увеличилась потребность къ молитвѣ. Вина нѣтъ. Души людей стали мягче, доступнѣй доброму наставленію, доброму призыву, проникнуть къ нимъ возможно, но нужны труды и не временныя только, а постоянныя, непрерывныя и систематическія.

Что же именно дѣлать?

Возрожденіе приходской жизни должно начаться съ головы. Епархіальная власть должна стать къ духовенству въ возможно близкое общеніе. Она не должна быть только карающей и награждающей на почвѣ закона и формы. Она должна стать другомъ нашимъ, отцемъ, которому можно повѣдать безъ страха не только свои печали, но и свои грѣхи, ошибки, недостатки въ надеждѣ найти и утѣшеніе и поддержку. Пусть она будетъ попрежнему носительницей права наказывать и награждать. Но пусть она станетъ такой, что исчезнетъ нашъ рабій предъ нею страхъ, дрожанье за свою участь, матеріальное обезпеченіе, пусть исчезнетъ холодность и формализмъ въ ея отношеніяхъ къ духовенству. Какъ сдѣлать это, должны подсказать власти любовь и стремленіе къ дѣйствительному возрожденію приходской жизни. Пока не почувствуетъ сего духовенство—до тѣхъ поръ попытки къ возрожденію будутъ напраснымъ трудомъ, не принесутъ дѣйствительнаго плода, будутъ „бумажнымъ дѣломъ“, не исключая, конечно, возможностей подвиговъ отдѣльных самоотверженныхъ тружениковъ. Могучаго стихійнаго общаго подъема не будетъ, именно того, который и способенъ возродить жизнь, его-то и не послѣдуетъ.

Дайте мнѣ увѣренность, что меня не погонять съ семьей за сотни верстъ, или не выгонять вонъ за мою ошибку или мой грѣхъ, а исправятъ ихъ и наставятъ, и я буду чувствовать себя „дома“, пуцу корни въ приходъ и буду работать не для отписки, а для дѣла, для себя. Дайте мнѣ достаточныя матеріальныя средства для жизни съ семьей; возможность обучить дѣтей, сообразно ихъ склонностямъ; одѣть ихъ и себя—и я найду въ себѣ чувство достоинства, чтобы сказать правду не бѣдному только прихожанину, но и кулаку—міроѣду, выйду на защиту угнетаемаго. Пресловутой алчности духовенства къ деньгамъ и обогащенію и слѣда не останется. Я ли только виноватъ, что „творю не еже хочу?“ Какъ часто поработаютъ меня житейскія необходимости помимо моего желанія, моей воли, моего разумѣнія! Ты, Господи, видишь!

И еще. „Овому убо даде десять талантъ, овому два и овому единъ талантъ. Комуждо противу силы его“. Всякій и при желаніи и при полномъ усердіи сдѣлаетъ лишь столько, сколько позволятъ ему его способности, развитіе и силы. Не всѣ могутъ шагать исполнинскими шагами, не всѣ могутъ „положить души своя за други своя“, а только тѣ, кому „дано сіе“. Всѣ подъ одну мѣрку не пойдутъ, но каждый можетъ совершить въ мѣру силъ своихъ.

Все это необходимо для возрожденія приходской жизни, но не зависитъ отъ насъ. Однако, если мы скажемъ себѣ: начало возрожденія внѣ нашей досягаемости, и потому мы бессильны и ничего не можемъ сдѣлать сами и на этомъ успокоимся, то впадемъ въ глубокую ошибку. Разсудимъ такъ. Вотъ всѣ средства къ достиженію цѣли въ нашемъ распоряженіи. Что же дѣло уже сдѣлано? Очевидно, нѣтъ. Нужны еще труды для достиженія желанной цѣли, желаніе достигъ ее и соотвѣтствующія способности. Пусть будетъ средствъ недостаточно, однако при желаніи, способностяхъ и усиліяхъ будутъ достигнуты и результаты, быть можетъ, недостаточно полныя, случайныя, но главное—мы будемъ имѣть опытъ и готовы къ большему. Что будетъ, если намъ будутъ даны средства, а мы не будемъ готовы, способны и не будемъ имѣть желанія трудиться? Не удалитъ ли Господь насъ, какъ бесплодную смоковницу, изъ своего вертограда?

Отсюда слѣдуетъ, что, не кивая на Петра и на Ивана, мы должны приняться за работу. И первымъ долгомъ слѣдуетъ дать отчетъ себѣ: готовы ли мы къ сей работѣ въ душѣ своей, т. е. имѣется ли у насъ склонность къ возрожденію самихъ себя. Это первое и самое необходимое условіе для достиженія какихъ бы то ни было плодовъ

предстоящей работы. Боязно сказать, но необходимо признаться:— нѣтъ, этой склонности у насъ нѣтъ! Болото нашей жизни заосало насъ. Какъ ни скверно намъ въ такой жизни, мы свыклись съ ней, разслабли, облѣнились нравственно и намъ кажется, что наше существованіе и удовлетворительно и законно. Я не говорю, что мы ничего не дѣлаемъ. Нѣтъ, многіе, не зная устали, весь день въ трудѣ, у многихъ руки въ мозоляхъ, у большинства покой отсутствуетъ, нажиты болѣзни отъ развѣздовъ, простуды, утомленія ногъ. Мы не паны—бѣлоручки, услаждающіе себя всевозможными удовольствіями, на всякъ день веселящіеся свѣтло. Удовольствій мы почти лишены совершенно, у всѣхъ сердца полны заботъ, мало ликующихъ, нужда гнететъ всѣхъ семейныхъ. Но энергія наша, терпѣніе, труды и заботы уходятъ на исполненіе требъ, на пріобрѣтеніе необходимыхъ сейчасъ или въ будущемъ матеріальныхъ житейскихъ благъ, на простой чернорабочій трудъ, чтобы сберечь всякую копейку для семьи.

Повидимому, намъ надлежитъ склонности свои перенести въ другую область. „Идѣже будутъ сокровища ваша, ту будетъ и сердце ваше“. Мы, духовенство, прежде пасомыхъ должны сокровища себѣ обрѣтать въ Богѣ, и сердце наше не пройдетъ мимо вѣрренныхъ нашему попеченію чадъ. Мы должны честно сказать себѣ: пришелъ конецъ нашему мирному житію, настало время труда и подвига и сообразно сему устроить свою жизнь. Достаточно ли будетъ для сего нашихъ силъ, нашихъ способностей, каждый долженъ знать про себя. Однако никто да не впадетъ въ отчаяніе прежде, чѣмъ не приложить трудовъ и усилій своихъ. И утлой ладѣ есть свое плаваніе, и всякая козявка и пылинка имѣютъ свое мѣсто подъ солнцемъ. И мы, слабые, но добросовѣстные въ своемъ дѣланіи не лишены своей доли въ домостроительствѣ вѣчнаго спасенія. Но для сего нужны труды, труды и труды. Не ужаснемся словъ. Трудъ несетъ съ собою не одно утомленіе, не одни страданія. Онъ даетъ и радость, и бодрость и веселіе, и спокойствіе духа. Трудъ даритъ трудящагося радостью сознанія своей полезности, радостью созиданія, восторгомъ художника творящаго новое. Усталый придетъ пастырь съ трудовъ къ семьѣ своей, но чистый нравственно, возвышенный духовно. Быть можетъ его встрѣтятъ дома новыя заботы, нужда, горе. Быть можетъ, ему, усталому, нужно будетъ еще приложить труды къ трудамъ, ободрить, утѣшить, пережить скорбь. Все это сможетъ сдѣлать съ добрымъ духомъ, такъ какъ видѣлъ чужія страданія, большія муки и нужду. Нужно признать, что священника зовутъ на подвигъ не одного, а

вмѣстѣ съ его семьей. Ему раскрываютъ перспективы необозримаго труда, его семьѣ—лишеній, затрудненій житейскихъ. Тяжелыя перспективы! Помоги Господи!

Перейдемъ теперь къ перечисленію самыхъ дѣйствій нашихъ къ подготовленію воспріятія ожидаемой реформы и ихъ порядку. Дѣйствія эти у различныхъ людей будутъ различными, будутъ ошибки, которыя укажетъ жизнь, и охватить всю возможность сихъ дѣйствій я не берусь. Считаю возможнымъ указать лишь, такъ сказать, этапы постепенности сихъ дѣйствій. Мнѣ кажется, что начальнымъ моментомъ каждаго пастыря, послѣ долгихъ и мучительныхъ обдумываній своихъ шаговъ въ дѣлѣ возрожденія приходской жизни, должна быть бесѣда съ Богомъ— молитва. Она дастъ многое смущенному трепещущему сердцу. Затѣмъ должны начаться бесѣды съ церковной каѳедры и при удобныхъ случаяхъ о значеніи христіанской общины и о приходской жизни, какъ объ идеалахъ. Постепенно будутъ обнаруживаться лица, сочувствующія симъ идеаламъ. Изъ сихъ лицъ священники будутъ вербовать себѣ помощниковъ въ дѣлѣ подготовки къ возрожденію приходской жизни, на которыхъ было бы возможнымъ переложить часть труда и главное опираться священнику. Поль этихъ лицъ не долженъ смущать никого. Когда будетъ готова хотя небольшая группа преданныхъ дѣлу людей, нужно открыть приходскій Совѣтъ. При существованіи сего Совѣта дѣятельность пастыря будетъ расширяться и углубляться. Нужно будетъ дать примѣры и доказательства полезности и важности для жизни церковной общины—путемъ благотворительной и просвѣтительной дѣятельности Совѣта. Проповѣдь пастыря переносится на дома прихожанъ и усиливается въ церкви и путемъ распространенія печатно слова Божія. Тѣмъ временемъ, вѣроятно, послѣдуетъ и самый законъ объ общинѣ, или какъ онъ оффиціально именуется: о православномъ христіанскомъ приходѣ уставъ. Тогда дѣятельность духовенства и приходскихъ Совѣтовъ должна развернуться съ соблюденіемъ постепенности во всю глубину и ширину дозволеннаго. Однако и въ этотъ періодъ центральными дѣйствіями священника должны быть бесѣды съ пасомами. При этомъ необходимо обратить особенное вниманіе на молодежь. Съ ней будетъ очень много хлопотъ, но зато и результаты будутъ долговременны и чрезвычайно продуктивны. Священнику придется быть „всѣмъ вся“ и, когда онъ почувствуетъ себя въ силахъ выступить и на экономическую борьбу въ установившихся формахъ коопераціи потребителей, кредитныхъ товариществъ, союзовъ сельскихъ хозяевъ. Дальнѣйшія формы создаетъ жизнь.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ естественнымъ и первымъ и главнымъ помощникомъ священнику должны быть діакона и псаломщики. Ихъ труды должны быть также велики, хотя менѣе отвѣтственны. Отъ нихъ пастыри вправѣ ожидать искренней, охотной и усердной помощи. Священнику вездѣ не поспѣть одному. Найдутъ ли они въ себѣ желаніе помочь въ семъ священнику не за страхъ, а за совѣсть покажетъ будущее, но горяче прошу ихъ объ этомъ.

Питать и поддерживать нравственно духовенство должны его съѣзды и совѣщанія, слѣдовательно они должны участиться, а возглавлять, давать вдохновеніе, разсылать по отдѣльнымъ ячейкамъ энергію—дѣло епископа и органовъ власти.

Слѣдуетъ упомянуть, что для возрожденія приходской жизни должно найти способы къ улучшенію церковнаго богослуженія и усиленія преподаванія Закона Божія въ школахъ. Богослуженіе православной церкви признается чрезвычайно богатымъ по содержанію своему и красивымъ по формѣ и не требуетъ измѣненій въ своемъ существѣ. Улучшенія возможны только въ совершеніи его. Въ сущности бываютъ только два недостатка или уклоненія отъ нормы: 1, чрезмѣрная торопливость съ небрежностью и 2, чрезмѣрное растягиваніе его съ различными безчинными воплями. Однако какъ тотъ, такъ и другой одинаково способны убить красоту формы и затемнить смыслъ и содержаніе богослуженія. Въ устраненіи сихъ недостатковъ и должно состоять улучшеніе. Художникъ сможетъ, конечно, и еще украсить его, вызвать душевный трепетъ, порывъ чувства своимъ талантомъ. Но то дано не всѣмъ. Отъ всѣхъ же можно и должно ожидать одного—къ святому дѣлу нужно относиться со всѣмъ необходимымъ ему благоговѣніемъ и вниманіемъ.

Неисправности, дефекты богослуженій проистекаютъ иногда отъ физическихъ недостатковъ совершителей. Тутъ ничего не подѣлаешь. Но несравненно чаще эти недостатки вызываются легко устранимыми причинами: равнодушіемъ къ дѣлу, утомленіемъ, лѣнью, отсутствіемъ согласованности, незнаніемъ и пренебреженіемъ устава, произволомъ и даже, какъ это ни нелѣпо, желаніемъ досадить сослужащему, вызвать въ немъ раздраженіе. Все это недостойно лицъ, кормящихся отъ алтаря, но не желающихъ достойно служить ему.

Часто слышатся возраженія, что уставъ богослуженій великъ, невыполнимъ и проч. Любящій богослуженіе, умный совершитель его сумѣетъ отдѣлить существенное въ уставѣ отъ несущественнаго и предпочтетъ толковое сокращеніе нудному выполненію всего

предписаннаго. Рабъ же лукавый и лѣнивый искромсаетъ и испортитъ все въ стремленіи поставить все разумѣніе выше святоотеческаго.

Часто красоту богослуженія портитъ невозможно плохое пѣніе. Гдѣ псаломщики относятся къ нему съ любовью, тамъ оно бываетъ прекраснымъ, гдѣ только отбываютъ свою обязанность, тамъ слышится одинъ тоскующій голосъ, хорошо еще если онъ красивъ, а то тоска смертная. Хоръ не всякій можетъ устроить, но завести общее пѣніе самыхъ употребительныхъ пѣснопѣній можетъ почти всякій. Къ сему насъ призывали безконечное количество разъ. Услышаны ли сіи призывы!... Улучшеніе постановки преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ нужно, но осуществить его болѣе трудно, чѣмъ улучшить богослуженіе. Дѣло въ томъ, что каждый законоучитель, не имѣя въ себѣ дѣлѣ помощниковъ, нужно думать, прилагаетъ все старанія къ наилучшей постановкѣ дѣла. Недостатки, такимъ образомъ, проистекаютъ или отъ недостатка времени, или отъ недоумѣнья. Для устраненія первой причины нужно увеличить количество священниковъ. Это не мыслимо по многимъ причинамъ. Для устраненія второго рода причинъ нужна подготовка, чтеніе руководствъ, слышаніе образцовыхъ уроковъ и любовь къ дѣлу, что, хотя и достижимо, и возможно, но для многихъ священниковъ или безвозвратно минуло въ прошломъ, или неборимо въ силу незначительности ихъ общаго развитія. Въ тѣхъ же сравнительно, немногихъ случаяхъ, когда главной причиной бываетъ нерадѣніе, и исправленіе легко достижимо. Нужно оставить нерадѣніе, и дѣло быстро улучшится. Духовенство не можетъ, конечно, не знать и не помнить, что школьники — это наши прихожане и въ настоящемъ и въ будущемъ. Что сумѣешь въ нихъ посѣять, то и пожнешь. Добрые навыки нужно исподволь прививать, а также вѣру и любовь къ Богу.

Въ изложенномъ видѣ представляется мнѣ нашъ долгъ въ отношеніи проектируемаго возрожденія приходской жизни. Если бы требовалось кратко резюмировать суть изложеннаго, то я позволилъ бы себѣ ее выразить двумя краткими положеніями:

- 1) Возрожденіе самого духовенства,
- 2) Обычные труды пастыря для спасенія ввѣренныхъ его попеченію душъ пасомыхъ. И ничего больше. Путь къ сему прямой и естественный: любовь къ ближнему. Никакія программы, реформы, совѣщанія не сдѣлаютъ и не дадутъ ничего безъ соответствующихъ стремленій духовенства.

Не могу умолчать и скрыть своей тревоги относительно возможности предоставленія пасомымъ права избирать себѣ пастыря. Вопросъ сей ничуть не затрогивается поименованными въ началѣ сего доклада указами, и поэтому я на немъ не буду задерживать вашего вниманія. Но смущенія своего отъ васъ не утаю.—Много идеальнаго возвышеннаго въ томъ правѣ. Вѣдь это право принадлежало христіанамъ первыхъ вѣковъ, христіанамъ, такъ называемаго „золотого вѣка,“ а также нашимъ предкамъ на Руси. Большинство святыхъ отцевъ, знаменитыхъ учителей и проповѣдниковъ церкви „поставлялись на свѣчницу, да свѣтятъ всѣмъ“ именно чрезъ избраніе. И тѣмъ не менѣе страшно подумать о томъ, сколько темнаго и печальнаго таитъ это право въ себѣ въ нашъ вѣкъ. Взять для примѣра хотя партійность, подкупы, предвыборная агитація, оцѣнку пригодности пастыря по внѣшнимъ его даннымъ, необходимость угождать избирателямъ и мн. другое. Превосходное по идеѣ, пригодное для одного вѣка, можетъ вызвать и дать совершенно неудовлетворительные результаты для другого времени, въ другихъ условіяхъ. Если же оно неизбежно, или предвидится, то къ нему должны вести хотя бы такіе этапы: 1) права ходатайства, 2) право рекомендаціи, 3) право избранія кандидата.

1916 г. мая 10 дня.

Свящ. с.-Переваловской церкви *Кронидъ Олерскій*.

Миѣнія, изложенныя въ семъ докладѣ, раздѣляемъ вполне. Въ томъ и подписуемся.

Протоіерей Петръ Платоновъ, свящ. Анатолій Масленниковъ, священ. Стефанъ Кузнечевскій, свящ. Іоаннъ Кыштымовъ, свящ. Александръ Серебровниковъ, свящ. Александръ Александровъ, священ. Александръ Сотинъ, священ. М. Хахаревъ, священ. Никифоръ Николаевъ, священ. Василій Флоринскій, священ. Евменій Минеевъ, священ. Герасимъ Шорець, священ. Стефанъ Пелымскій, священ. Митрофанъ Словороссовъ, священ. Петръ Поповъ, священ. Николай Касаткинъ, священ. Маркъ Ермочаевъ, священ. Михайлъ Щетинскій, священ. Герасимъ Измаиловъ, діаконь Захарія Сухихъ, діаконь Александръ Виноградовъ, псалом. Стефанъ Могильниковъ, псаломщ. Іаковъ Шмелевъ, псалом. Александръ Тихонравовъ, псалом. Анатолій Ржевскій, псалом. Іоаннъ Кузнецовъ, псалом. Андрей Сосуновъ, псалом. Василій Ухаловъ, псалом. Тимоѳей Оаворскій.